

УДК 102.1:316

DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-132-141

Надежда Дмитриевна Субботина,

*доктор философских наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30),
e-mail: dialectica@yandex.ru*

Трудности реализации принципов практического гуманизма (к 50-летию публикации статьи Гаррета Хардина «Трагедия ресурсов общего пользования»)

Автор статьи обращается к проблеме, поставленной ещё 50 лет назад американским учёным Гарретом Хардином, который утверждал, что трагедия ресурсов общего пользования возникает потому, что каждый человек стремится максимизировать свою выгоду, нанося тем самым ущерб всему человечеству. Хардин считал, что для сохранения Земли требуются законодательные меры по ограничению рождаемости. Автор предлагает своё объяснение тому, почему идеи Хардина не смогли реализоваться. В противовес ряду высказываний автор статьи считает, что гуманизм соотнесён с человеческой природой, хотя в природе человека есть и предпосылки, препятствующие гуманному поведению. В статье анализируется возможность реализации принципа приоритета общих интересов над частными. По мнению автора, сложность реализации принципов гуманизма обусловлена тем, что в самой идее гуманизма не учтены противоречия между общечеловеческими, частными и личностными интересами и ценностями. Для человечества в целом сокращение рождаемости – способ самосохранения и защита истощаемых ресурсов Земли. Для большинства государств, в том числе России, оно грозит ослаблением, а для малых этносов – гибелью. Что касается отдельного человека, то ему остаётся решать, какие интересы ставить на первое место: общечеловеческие, групповые (государственные, этнические и др.) или свои, личные.

Ключевые слова: гуманизм, принципы гуманизма, Г. Хардин, ресурсы общего пользования, проблема ограничения рождаемости

Введение. В декабре 1968 года в журнале “Science” Гаррет Хардин (1915–2003), американский биолог, философ и эколог, опубликовал статью “The Tragedy of the Commons” [19]. Статья ставила сложные и не слишком приятные вопросы, философские, психологические, экономические, политические. В статье использована даже математика. Хардин пытался ответить на вопросы: почему люди не берегут общественные ресурсы, возможно ли сохранить Землю для будущих поколений и при этом не нарушить демократические права людей на рождение детей, на потребление существующих ресурсов? Статья вызвала бурную дискуссию, ссылки на неё делались и в Советском Союзе. Хардин не просто поставил проблему, но и предложил конкретные методы для её решения. Однако полвека спустя решить проблему не удалось.

В статье автор пытается понять, почему это произошло, какие принципы гуманных отношений можно назвать определяющими и почему так сложно их реализовать.

Методология и методы исследования. В статье используется диалектический метод, исторический анализ, логический анализ, собственные методологические подходы: принцип исследования соотношения социального с внешним естественным и с

внутренним естественным и анализ развития общества на основе естественных и социальных предпосылок [13].

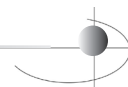
Обсуждение проблемы.

1. О принципах гуманизма.

Прежде чем приступить к анализу статьи Хардина, остановимся на проблеме принципов гуманизма.

В. А. Лекторский в статье «Имеет ли гуманизм смысл сегодня?» обращает внимание на то, что идеал гуманизма «оказался в наши дни перед лицом серьёзного вызова» [5, с. 24]. Другой автор, П. С. Гуревич, отмечает в качестве одного из парадоксов гуманизма несовпадение понятий «абстрактного» и «конкретного» гуманизма: «Если возвышенные идеалы не становятся жизненно-практическими ориентациями людей, стало быть, гуманизм в чём-то ущербен: не соотнесён с человеческой природой, с реальными ресурсами человечества...» [3, с. 143].

С. Л. Франк, свидетель жестокости первой трети XX века, считал, что гуманизм, как идея, способная организовать людей для построения «земного рая», потерпел крушение ещё в начале прошлого века [14]. Учёный, несомненно, прав в том, что представления гуманистов до XX века были несколько наивны – «земной рай» построить просто с помо-



щью гуманистической пропаганды непросто. В то же время можно смело сказать, что гуманизм «соотнесён с человеческой природой», так как обладает не только естественной агрессивностью, но и естественной эмпатией, создающей основу для альтруистического поведения. Просто его поведение зависит и от генетической предрасположенности к доброте или агрессивности, и от воспитания, и от конкретной ситуации [10–12].

Поэтому, несмотря на предсказания Франка относительно гуманизма, он не только не исчез из поля общественного сознания, но набирает всё большее количество своих поклонников. В то же время стали ясны и некоторые значительные противоречия этой теории.

В. А. Лекторский делает анализ некоторых из них. Выявленная ограниченность возможностей творческой самореализации из-за разности способностей для большинства людей противоречит гуманистическому требованию равных возможностей для всех. Это противоречие не имеет решения в рамках традиционных гуманистических принципов: если люди, обладающие творческими способностями, будут ими жертвовать в угоду большинству, это нарушит их собственные права на самореализацию. Если же общество решит создать «расу сверхлюдей», то это приведёт к выходу за пределы *Homo sapiens*, что чревато неизвестными последствиями и явно будет нарушать потребности и права большинства: «...деятельность по превращению человека в “постчеловека” равнозначна убийству человека и созданию условий для бессмертия какого-то совсем иного существа» [5, с. 27]. Однако Лекторский предлагает иную трактовку принципа равенства: он говорит о необходимости признания равного достоинства и равного права на уважение и свободное развитие, о сострадании к тем, кто попал в тяжёлые жизненные условия. И такой гуманизм, подчёркивает он, воплощён в Декларации прав человека ООН в 1949 году.

Не только каждый человек, но и каждая культура имеет право на уважение и защиту. И здесь Лекторский вновь обнаруживает противоречия, так как право на «свободное передвижение может вступать в противоречие с правом той или иной культуры на защиту – это обстоятельство, в частности, породило серьёзные проблемы в современной Европе» [Там же, с. 29]. Опять же, идеалы классического гуманизма не дают вариантов решения данного противоречия.

Следующее противоречие, выявленное Лекторским и связанное с мигрантами, состоит в том, что их представления о гуманизме и правах человека зачастую «весьма отличны от общепризнанных в странах их нынешнего проживания» [Там же]. Если руководствоваться гуманистическим принципом толерантности, то эти, порой далеко не гуманистические, представления мигрантов надо уважать [Там же, с. 30].

Предлагая современную трактовку принципов гуманизма, философ, в первую очередь, обращает внимание на то, что «исторически культ индивидуальности как неотъемлемая черта гуманистического идеала нередко трактовался в духе автономии и “самозамкнутости” индивида» [Там же]. Такое понимание Лекторский называет ущербным и подчёркивает, что надо учитывать не только права индивида, но и его обязанности перед обществом.

Продолжает тему В. М. Межуев: «Практически все крупнейшие мыслители современности сходятся в признании “кризиса гуманизма” в нынешнем обществе» [7, с. 42], хотя причины кризиса и перспективы гуманизма понимаются по-разному. Основной проблемой становится вопрос: может ли гуманизм быть идеей, способной объединить всё человечество? Межуев отмечает, что широкая дискуссия пришла к выводу, что «гуманизму нет места ни в современном, ни в другом обществе, что любое общество антигуманно по своей сути. <...> Любая попытка мыслить гуманизм в качестве социального переустройства общества чревата утопизмом и даже тоталитаризмом» [Там же, с. 44].

Однако Межуев не согласен с такой постановкой вопроса. Он прежде всего задаёт вопрос своим оппонентам: «Разве существующие в нём [современном мире – Н. С.] разного рода общественные движения, отстаивающие демократические порядки и права человека, выступающие против загрязнения окружающей среды, борющиеся с бедностью и социальной несправедливостью, не преисполнены гуманистического смысла и содержания?» [Там же]. Он утверждает, что гуманизм оправдан в качестве цели человеческой истории. Обязательно добавим – не только цели, но и средства достижения этой цели.

Несомненным авторитетом в вопросе, касающемся принципов практического гуманизма, является академик И. Т. Фролов, который в своём выступлении в 1997 году на I Всероссийском философском конгрессе отмечал, что гуманизм – это «система духов-

ных ценностей, в которой приоритет человека является определяющим» [17, с. 9]. Обратим внимание читателя на словосочетание «приоритет человека», к которому подойдём немного позднее.

В своей речи Фролов предлагает конкретные меры для того, чтобы гуманизм действительно стал реальным. В их числе он называет «развитие гуманистических идей, ценностей и норм, определяющих гуманистическую ориентацию людей, причастных к решению национальных и глобальных проблем, на всех этапах – от их осознания и постановки до практического решения». Необходимым он считает «формирование системы принципов поведения в глобальном масштабе на основе общечеловеческих ценностей». По мнению учёного, необходимо подготовить и принять декларацию, содержащую «принципы глобальной этики» и принять её «различным международным организациям, причастным к решению глобальных проблем» [17].

С. Н. Корсаков замечает, что «И. Т. Фролов в период перестройки провозгласил принцип приоритета общечеловеческих ценностей над частными» [4, с. 9]. С. А. Пастушный соглашается: «В концепции перестройки общества, которую разработал И. Т. Фролов, важнейшим стал принцип приоритета общечеловеческих интересов над всякими частными интересами (прежде всего – интересами прибыли)» [8].

Но здесь необходимо уточнение. Да, Фролов подчёркивал, что современную эпоху «уже невозможно понять вне связи с процессами интернационализации, глобализации мирового развития, которые во многих случаях оказались сильнее внутрiformационных процессов, получили приоритетные значения» [16, с. 470]. То есть, он сравнивал общечеловеческие интересы с формационными и отдавал приоритет первым. В то же время под общечеловеческими интересами он понимал не только общество, но и человека, о чём писал в «Философском словаре» 1991 года: «Общечеловеческие интересы находят выражение в борьбе за мир, против социальной несправедливости, национального гнёта, в защите природной среды обитания человека, его нравственных устоев и т. д.» [2]. А что такое частные интересы? Это не только интересы прибыли, но и интересы жизни, здоровья, возможности учиться, заниматься творчеством. Напомним о приведённом выше высказывании Фролова о том, что гуманизм утверждает приоритет человека.

Попробуем проанализировать возможность реализации принципа приоритета об-

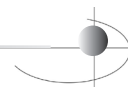
щих интересов над личными в его «чистом» виде. Это значит (в крайнем случае), что если в интересах общества человек должен отдать свою жизнь, то он обязан это сделать. Кроме того, необходимо уточнить, что частные интересы бывают разными: это могут быть интересы и отдельного человека, и каких-либо групп. К сожалению, частные интересы индивидов, групп (от семьи до государства) могут не совпадать не только с общечеловеческими, но и друг с другом.

Это несоответствие возможно во многих аспектах, в данном случае, исходя из темы статьи, остановимся на проблеме, которую Хардин считал основной. Всё человечество идёт в сторону перенаселения, поэтому для улучшения его жизни и для сохранения ресурсов Земли требуется сокращение рождаемости. Проблема возможного перенаселения, поднимаемая в основном на Западе, затрагивалась и в Советском Союзе. Например, И. Т. Фролов отмечал: «Многие специалисты полагают, что существует некий предел численности населения (он определяется иногда в 10 млрд человек), превышение которого грозит человечеству гибелью вследствие истощения всех видов жизненных ресурсов» [15, с. 160]¹. Эта ситуация породила ряд теорий, в том числе популистских, типа теории «Золотого миллиарда»², призывающих к резкому сокращению рождаемости.

В России – прямо противоположная ситуация: количество населения уменьшается, поэтому в интересах государства и коренных этносов необходимо повысить рождаемость. Чему здесь отдать приоритет: всему человечеству, к которому принадлежат и россияне, или именно россиянам? В данной ситуации ценности россиян будут частными по отношению к общечеловеческим. Следовательно, по формуле приоритета общечеловеческих

¹ В популярной статье встретились такие вычисления: «Серьёзным учёным давно ясно, что Земля прокормит и 6, и 8, и 12 миллиардов человек. Герман Кан называл цифру – 15 миллиардов. Английский экономист Колин Кларк оптимистично считал, что Земля, даже если исповедовать американские стандарты жизни, сможет выдержать 47 миллиардов человек, а если взять стандарты японские, – то и все 157 миллиардов [Золотая десятка [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. – 2001. – № 11. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/7328> (дата обращения: 11.02.2018)]. Не будучи специалистом ни в математике, ни в демографии, невозможно признать какую-либо цифру более правильной, но ясно то, что в любом случае потолок существует и человечество стремится к нему подняться, либо уже «пробило его», сделав ситуацию необратимой.

² См., например: Теория «Золотого миллиарда», или план Даллеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/economics/teoriya-zolotogo-milliarda-ili-plan-dallesa> (дата обращения: 10.01.2018).



интересов надо проводить политику ограничения рождаемости, на что, разумеется, в нашей стране никто не согласится. Но и в самой России прирост населения неравномерен у разных этносов. И здесь уже внутри страны сталкиваются интересы ещё более частного уровня – разных этносов. Так чьи интересы и ценности здесь должны быть приоритетны? Можно ли одним этносам ограничить рождаемость, а другим – разрешить (как, например, в КНР ограничения для этносов, насчитывающих менее 100 тыс. человек, сняты¹)? Мы видим, что однозначных ответов на эти вопросы нет.

Самый малый частный уровень – интересы и ценности человека, о которых заговорили впервые создатели классического гуманизма. Каждый человек, независимо от принадлежности к определённой стране, этносу и конфессии, имеет личные интересы и ценности. Создатель теории утилитаризма Джереми Бентам писал: «Нет смысла говорить об интересах общины, не понимая того, в чём состоит интерес индивида» [18]. Для большинства людей ценностью являются дети. Эта ценность имеет как естественные предпосылки – родительский и материнский инстинкты, так и социальные – дети, как известно, залог обеспеченности в старости. Что касается современного человека, он следует инстинкту лишь там, где сохраняется традиция большой семьи. Во многих развитых странах такая традиция утеряна, и люди стали реализовывать свою потребность в заботе, вкладывать всю свою любовь в одного-двух детей, не говоря уже о новомодном течении чайлдфри, когда вся любовь направляется на себя самого.

Поэтому при поиске вариантов решения демографических вопросов необходимо учитывать не только общечеловеческие, не только частные (государственные, этнические и любые групповые), но и личные интересы. Согласно названному выше принципу приоритета общечеловеческих ценностей над частными, условный россиянин должен игнорировать собственные (частные) интересы и решить, каким общим (этническим, государственным или общечеловеческим) следовать. И в зависимости от принятого приоритета решать, сколько иметь детей².

¹ Опытным путём: детородный порядок [Электронный ресурс] // Vademecum. – 2013. – № 8. – 15 июля. – Режим доступа: https://www.vademecum.ru/article/detородnyy_order (дата обращения: 24.02.2018).

² В данной ситуации опускаем вопрос о том, имеет ли данный человек экономические условия для обеспечения детей, имеет ли женщина достаточно здоровья,

Всё сказанное показывает, что реализация практического гуманизма (гуманности) – чрезвычайно сложный процесс. Кто, на каких весах будет взвешивать ценности групп и индивидов? В такой ситуации нет третьей стороны, так как для выполнения этой функции нужно находиться вне человечества. А если исходить из принципов демократии, то победит большинство, которое далеко не всегда бывает правым и гуманным. Следовательно, справедливость – вещь труднодостижимая. Всегда окажутся отдельные люди и группы, по отношению к которым окружающие будут поступать несправедливо.

Ещё один аспект проблемы состоит в том, что ценности некоторых групп могут кардинально отличаться от общечеловеческих. Например, для исламских экстремистов жизнь ценности не представляет, да и для христианской религии более ценным считается не жизнь, а загробное существование. Поэтому можно сказать, что в «чистом» виде общечеловеческие ценности есть лишь результат рефлексии мыслителей-гуманистов, разделяемый далеко не всеми.

2. Хардин о трагедии общественных ресурсов.

Хардин положил в основу своей статьи рассмотренный выше принцип преобладания общечеловеческих интересов над частными и личностными. Он не только выдвинул проблему, но и размышлял о том, как её можно разрешить. Учёный сразу отбросил возможность осуществить принцип утилитаризма, предложенный Дж. Бентамом – обеспечение «максимальных благ для максимального количества людей». Хардин указывает на две причины. Во-первых, даже математически доказана невозможность максимизации двух переменных. То есть, либо максимальные блага могут быть доступны лишь для ограниченного числа людей, либо максимальное количество людей смогут пользоваться ограниченными благами. Во-вторых, с биологической точки зрения, если стремиться к максимальному увеличению численности людей, то каждому придётся тратить потребляемые калории лишь на поддержание существования.

Хардин также указывает на то, что слова «максимальный доход на человека» – слишком неопределённые, так как потребности у всех разные и разные понимания того, что является благом. Для того чтобы соизмерить эти несоизмеримые блага, считает Хардин, чтобы родить. Поэтому решение иметь детей в данном случае рассматривается только как намеренность, которая может реализоваться.

нужны критерии, подобные тому критерию, что есть в природе – способности выжить. «Из-за синергетических эффектов, нелинейной вариации и трудностей с прогнозированием будущего это представляет собой сложную научную проблему, но (в принципе) она решаема» [19]. Пока, по мнению Хардина, ни одна культура не пришла к пониманию того, какой должна быть численность населения, достигнув которой, она должна перейти на нулевой рост.

Для того чтобы более ясно читатели осознали всю опасность бесконтрольного размножения, Хардин напоминает сценарий, изложенный в 1833 году в памфлете математика-любителя Уильяма Фостера Ллойда, который уже сам Хардин озаглавил как «Трагедия ресурсов общего пользования». Следует сказать, хотя Хардин об этом не упоминает, что сюжет памфлета имеет реальное основание. В Средние века в странах Западной Европы существовала так называемая соседская община-Марка (от нем. *Marke* – «граница, пограничная область»). Такая община состояла из нескольких крестьянских дворов. Особенностью такой формы общины являлось сочетание частной и общественной собственности. В частной находились пахотные земли свободных крестьян, а всё остальное было ещё не поделённым – пастбища, леса были в совместной собственности, и ими могли пользоваться все.

Хардин пишет, что до определённого периода племенные войны, браконьерство и болезни «удерживали количество людей и животных значительно ниже пропускной способности земли. Наконец, однако, наступает день расплаты, то есть день, когда долгожданная цель социальной стабильности становится реальностью. На этом этапе неотъемлемая логика общности безжалостно порождает трагедию» [Там же].

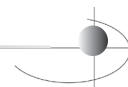
Трагедия возникает потому, что каждый владелец стремится максимизировать собственную выгоду: «Какая для меня будет польза, если я добавлю ещё одно животное в моё стадо?». Хардин здесь использует элементы математики. Лично владелец получает выгоду «+1», для общины же полезность составляет «-1». Поскольку отрицательную полезность разделяют все пастухи, то его потери составляют лишь часть от минус одного. Однако так начинают думать все пастухи и увеличивают своё поголовье. В результате места общинного выпаса разрушаются [Там же]. Можно сравнить такое поведение с тем, как разрушают природу современные жители,

в том числе и в России: «Если я не воспользуюсь этим (дикими цветами, ягодами, грибами, чистой водой и прочим), то этим воспользуются другие». Трагедия, по Хардину, состоит в том, что «каждый человек заперт в систему, которая заставляет его увеличивать своё стадо без ограничений – в мире, который ограничен» [Там же]. Получается, что каждый человек от всего этого страдает, будучи членом общины. Полагаем, что здесь слово «община» следует употребить в смысле «группа» любого размера – от общины-Марки до всего человечества, так как каждый из нас получает свою (пусть небольшую, почти незаметную) долю «отрицательной полезности» от любого антиэкологического поступка.

Но Хардин, как было сказано выше, считал причиной трагедии не просто психологию человека, желающего «отщипнуть от общего пирога», а неконтролируемую рождаемость, приводящую к тому, что ресурсы теперь уже не просто общинного выгона, а Земли в целом не в состоянии выдержать степень современного ему (напомню, это было 50 лет назад) периода. Он считал, что если количество населения Земли сократится до размера, который позволит ресурсам общего пользования возобновляться, то психология человека не будет ей вредить.

Конечно, по мнению философа, одним из способов борьбы с данной ситуацией может быть просвещение, прививающее людям необходимость противодействовать естественной тенденции, как он её называет. Однако «постоянная смена поколений требует, чтобы база этого знания постоянно обновлялась». Хардин приводит ряд примеров того, как растрачиваются ресурсы мест общего пользования в современной ему Америке. Да, частная собственность там священна, но к местам общего пользования люди относятся совсем по-другому. Они не только бесконтрольно тратят общие ресурсы, но и не озадачиваются необходимостью утилизировать отходы, которые частично вредят и ему: «Рационально мыслящий человек приходит к выводу, что связанный с ним ущерб от загрязнения общих ресурсов меньше, чем расходы на утилизацию отходов. Поскольку такой же вывод делают все, то до тех пор, пока мы ведём себя лишь как независимые, рационально мыслящие, свободные предприниматели, сама система побуждает нас “гадить в собственном гнезде”» [19].

Объяснив малую роль просвещения в этом вопросе, Хардин предлагает свою программу. Основной тезис этой программы –



«Свободное воспроизводство неприемлемо». Нужно взаимное принуждение по взаимному согласию. Чем-то это напоминает теорию общественного договора Т. Гоббса. Поскольку воду, воздух «огородить», сделать частной собственностью нельзя, то, по мнению Хардина, задачу надо решать принудительными законодательными мерами или налоговыми инструментами.

Собственно, с тех пор изобретены многие внутригосударственные и международные меры, но для их действенности исполнять их должны все люди, все предприятия и все страны без исключения. Когда же становится известно, что кто-то не подписывает договор или подписал, но тайно не исполняет, другие, по тому же сценарию трагедии общих ресурсов, начинают поступать подобным образом или открыто отказываться от подписанных ранее договоров. Примером может служить Киотское соглашение по ограничению выбросов парниковых газов. Хотя большинство стран этот протокол подписали, но США его не ратифицировали, а в 2013 году заявили о своём неучастии в нём. Подписавшие развивающиеся страны, включая Китай и Индию, по этому протоколу обязательств на себя не брали. В 2011 году Канада заявила о выходе из Киотского соглашения, объяснив это тем, что, поскольку действие Киотского протокола не распространяется на двух мировых лидеров по выбросам парниковых газов – США и Китай, постольку соглашение не работает.

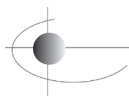
Многие (политики, предприниматели, обычные люди) рассуждают по принципу «На наш век хватит», не задумываясь о будущих поколениях. Всегда есть срочные потребности, удовлетворение которых затрудняется в ситуации соблюдения обязательств по защите природы. Получается, что страдают все, однако экономический ущерб несут самые честные – те, кто договоры выполняет и даже при отсутствии таковых делает всё для защиты природы.

Когда Хардин анализирует демографические проблемы, он ссылается на Т. Мальтуса: «Население, как отмечал Мальтус, имеет естественную тенденцию к росту в геометрической прогрессии, или, как мы сказали бы сейчас, по экспоненте. В мире, где ресурсы небесконечны, это означает, что доля его благ, приходящихся на душу населения, должна постоянно уменьшаться» [19].

Механизм, благодаря которому периоды стабильного развития неизбежно приводят к кризисам и даже голоду, Мальтус назвал ловушкой, получившей позднее имя свое-

го автора – «мальтузианской ловушкой». Л. Е. Гринин даёт такое определение: «Под мальтузианской ловушкой в отношении сложных и сверхсложных аграрно-ремесленных обществ следует понимать почти неизбежную опасность оказаться в ситуации тупика и социально-структурного кризиса вследствие перенаселения, которое становится возможным именно в результате быстрого и успешного развития» [1, с. 101]. Как известно, Т. Р. Мальтус, рассуждая о росте народонаселения, отмечал, что последний может быть остановлен лишь встречными причинами, которые сводятся к нравственному воздержанию или несчастьям (войны, эпидемии, голод). Мальтус считал средства для контроля рождаемости «противными нравственности», греховными. «В соответствии с христианскими нормами, необходима целомудрость, поскольку эта добродетель представляет собой единственное законное средство для устранения пороков и бедствий, сопровождающих закон возрастания населения» [6]. Хардин вместо мальтузианского целомудрия предлагает конкретные (как сейчас говорят, непопулярные), государственные меры, которые могут вызвать отпор со стороны общественности, признающей лишь демократические нормы.

Здесь я вынуждена привести большую цитату из статьи Хардина, в которой высказывается его главная мысль: «Как в условиях “государства всеобщего благосостояния” нам быть с семьями, религиозными общинами, расами, классами, да и любыми отдельными и сплочёнными социальными группами, превращающими чрезмерно высокую рождаемость в средство для увеличения собственной численности? Соединить концепцию свободного воспроизводства с идеей о том, что каждый родившийся ребёнок должен иметь равное право доступа к ресурсам общего пользования – значит направить человечество по пути, ведущему к трагедии. К сожалению, именно так действует Организация Объединённых Наций. В конце 1967 года примерно 30 государств договорились о следующем: “Во Всеобщей декларации прав человека семья называется естественной и основополагающей ячейкой общества. Из этого следует, что любой выбор или решение, связанные с размером семьи, должна принимать только сама семья, и никто иной”. <...> Если мы ценим истину, нам следует в открытую заявить о нереальности Всеобщей декларации прав человека, пусть она и принята Организацией Объединённых Наций» [19].



Здесь Хардин говорит о практически неразрешимом противоречии между общими и частными интересами. Если добавить к этому ещё и личные интересы, которые могут не совпадать как с частными, так и с общими, то трагедия обнажается на ещё более высоком уровне. В природе такое противоречие решается легко: приоритет принадлежит системе в целом, а её подсистемы и отдельные элементы лишь выполняют функции, определяемые по объективным законам этой системой. Но в обществе развитие с возникновением цивилизации, субъективного элемента, с неизбежностью приведшего к идее гуманизма¹, нарушило данное соотношение.

Далее учёный показывает, что обращение к совести людей, призывы сократить рождаемость, могут уничтожить ту самую совесть, так как те индивиды, что прислушались к призыву, то есть, наиболее совестливые, не передадут свои гены потомству. Он замечает, что эта мысль пришла уже к Чарльзу Дарвину, который высказал её, выступая на столетнем юбилее своего знаменитого деда². Хардин цитирует Дарвина: «Может случиться, что подобное развитие инстинкта размножения займёт... сотни поколений, но, если это произойдёт, возмездия природы не избежать: *Homo contracepiens* исчезнет с лица Земли, и его место займёт *Homo Progenitivus*»³ [19]. И здесь, как справедливо замечает Хардин, проявляется та же самая трагедия ресурсов общего пользования⁴.

На наш взгляд, причина того, что большинство людей не будут прислушиваться к таким призывам, заключается в том, что в данной ситуации побеждает естественная составляющая человеческой психики. Генетически в нас заложена программа иметь как можно больше потомков для выживания биологической популяции. А наша совесть изначально является результатом биологической эволюции, так как основная её функция – стимуляция деятельности, способствующей сохранению группы: в тех случаях, когда собственные интересы противоречат групповым,

¹ В доцивилизированном обществе действовало природное правило, господствовал принцип «Человек для общества».

² Речь идёт об Эразме Дарвине (1731–1802) и его книге «Зоономия, или Законы органической жизни».

³ В вольном переводе автора статьи с латинского это «Человек, применяющий контрацепцию» и «Человек, дающий потомство».

⁴ Ответом на вопрос, почему не исчезают альтруисты (а в данном случае альтруистов можно понимать как совестливых людей), занимались социобиологи, но так как данный вопрос выходит за рамки проблемы статьи, оставим его в стороне.

совесть требует от человека отдавать приоритет последним. Другими словами, призывы к ограничению рождаемости будут создавать диссонанс в психике человека, когда социальная составляющая совести будет противоречить её естественной составляющей.

Хардин говорит, что «каждое новое ограничение на общедоступность ресурсов связано с нарушением чьей-либо личной свободы», но он согласен с формулой Гегеля о том, что «свобода есть осознанная необходимость». А самым важным аспектом необходимости на момент написания статьи он называл «необходимость отказаться от принципа ресурсов общего пользования в воспроизводстве». Отказаться от свободы в сфере воспроизводства он призывал немедленно, поскольку только так можно «сохранять и укреплять другие, более ценные свободы». Хотя, как именно это сделать, Хардин не объясняет, полагаясь, видимо, в этом вопросе на специалистов-законодателей.

Вот здесь и видна причина многих противоречий, приводящая к утопичности (по крайней мере, на сегодняшний период и в той перспективе, которую мы можем более или менее точно прогнозировать) теории Хардина. Принять какой-либо действенный закон в сфере регулирования рождаемости можно лишь на уровне всего человечества, что явно нереально. Для человечества в целом увеличение населения имеет неблагоприятные последствия. А для каждой отдельной страны (исключая те, которые уже страдают от перенаселённости) – выгодно, так как увеличивает количество защитников от внешних врагов и позволяет закрепить за собой пустующие территории, если они ещё имеются.

Достигли ли мы демографического потолка? В 2008 году были опубликованы результаты исследования «Вестника 2-х D»: «...произведён расчёт так называемой оптимальной «несущей способности планеты», представляющей собой количественную оценку числа людей, которых планета в состоянии обеспечить своими возобновимыми биоресурсами на долгосрочной основе. Оказалось, что наша планета способна обеспечить условия для устойчивого проживания и пропитания по нынешним, весьма высоким стандартам потребления, населению, не превышающему 4,5 млрд человек (4483,8 млн). Такое значение получено путём деления глобальной биоёмкости планеты, доступной человечеству, на удельный экологический след потребления среднестатистического жителя планеты. Таким образом, уже можно с уве-



ренностью говорить о количественных параметрах перенаселённости планеты, уровень которой сегодня (2008 г.) достиг 33,5 %, или 2256 млн человек»¹.

В настоящее время, то есть время написания статьи (13 февраля 2018 г.), сайт, называющийся «Население Земли – Счётчик населения мира», на 8 утра Московского времени показывает цифру 7 857 915 183 человека². Выходит, что согласно публикации 2008 года, мы перешагнули потолок, превысив критический уровень почти в 2 раза. Конечно, эту цифру нельзя понимать как абсолютно верную, но тенденцию она наверняка отражает верно.

Заключение. Таким образом, трудности реализации принципов практического гуманизма обусловлены противоречиями интересов отдельных личностей, больших и малых групп людей и человечества в целом. Что касается Хардина, то он не учёл того факта, что нация, не имеющая такого числа населения, как Индия, или Китай, не согласится на ограничение роста населения, который может подорвать её безопасность.

Для малых этносов это ещё менее привлекательно, так как угрожает полным растворением культуры в более многочисленных этносах. Во многих культурах, находящихся на низком уровне развития, об этом вообще никто не задумывается, там многодетность – традиция, которую никто не захочет нарушать. Гуманно, или антигуманно запрещать женщине удовлетворять естественную по-

требность рожать детей? Мы уже говорили, что для индивида это негуманно, для человечества в целом – гуманно, так как создаёт возможность более высокого качества жизни для тех, кто будет жить в будущем. Если же никак не ограничивать рождаемость, то мы рано или поздно вновь попадём в мальтузианскую ловушку, как бы ни развивались наши наука и техника. Надежды на расселение землян в космосе не подтверждаются научными данными. Таким образом, задача на современном этапе представляется неразрешимой. Она имеет шанс разрешиться лишь при условии, когда человечество полностью объединится. Такая перспектива в настоящий момент кажется ещё более утопичной ввиду огромного числа межличностных и межгрупповых противоречий. И, в то же время, разум человека имеет шансы подчинить себе чувства, что довольно часто случалось в истории.

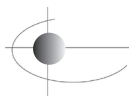
В своих предыдущих публикациях я отмечала, что господствующие в разное время противоречивые принципы: в начале истории – «Человек для общества», в период становления гуманистических представлений – «Общество для человека» неизбежно должны объединиться в принцип «Человек для общества и общество для человека» [11, с. 126], что совпадает с высказанными выше положениями В. А. Лекторского, и что должно, на мой взгляд, стать основой современной идеи гуманизма. Общество и человек нужны друг другу и должны учитывать интересы и ценности друг друга.

Список литературы

1. Гринин Л. Е. Модернизационные (постмальтузианские) ловушки // История и Математика: социально-экономические процессы: ежегодник. Волгоград: Учитель, 2014. С. 98–127.
2. Гуманизм (Фролов) [Электронный ресурс] // Понятия и категории. Режим доступа: <http://www.ponjatija.ru> (дата обращения: 18.02.2018).
3. Гуревич П. С. Парадоксы современного гуманизма // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. М.: Ленанд, 2014. С. 127–146.
4. Корсаков С. Н. Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / отв. ред. Г. Л. Белкина; ред.-сост. М. И. Фролова. М.: Ленанд, 2014. 400 с.
5. Лекторский В. А. Имеет ли гуманизм смысл сегодня // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. М.: Ленанд, 2014. С. 24–34.
6. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении [Электронный ресурс] / пер. И. А. Вернер. М.: К. Т. Солдатенков. 1895. 321 с. Режим доступа: <http://www.ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/опыт-закона> (дата обращения: 18.02.2018).
7. Межуев В. М. Гуманизм и современная цивилизация // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. М.: Ленанд, 2014. С. 35–57.
8. Пастушный С. А. Философская концепция И. Т. Фролова в её содержательном единстве // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 103–107.
9. Субботина Н. Д. Естественные и социальные основы гуманности // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: V Междунар. науч. конф. (г. Чита, 27–28 мая 2014 г.) / под общ. ред. Н. Д. Субботиной, М. В. Приваловой. Чита: ЗабГУ, 2014. С. 155–164.

¹ Определена несущая способность Земли – не более 4,5 млрд человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecocrisis.wordpress.com/2014/09/23/4530/> (дата обращения: 13.02.2018).

² Население Земли – Счётчик населения мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.Countrymeters.info> (дата обращения: 13.02.2018).



10. Субботина Н. Д. Естественные и социальные составляющие агрессии // Гуманитарный вектор. 2010. № 4. С. 88–99.
11. Субботина Н. Д. Естественные и социальные составляющие эмпатии и альтруизма // Гуманитарный вектор. 2011. № 2. С. 58–66.
12. Субботина Н. Д. Социальная эволюция и поведение человека: Диалектика естественного и социального, сохранения и развития. М.: Ленанд, 2014. 432 с.
13. Субботина Н. Д. Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2002. 400 с.
14. Франк С. Л. Духовные основы общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.azbyka.ru...Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshestva (дата обращения: 18.02.2018).
15. Фролов И. Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1979. 336 с.
16. Фролов И. Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет / Избранные труды: в 3 т. Т. 3. М.: Наука, 2003. С. 151–632.
17. Фролов И. Т. Человек. Философия. Гуманизм // Место и роль гуманизма в будущей цивилизации. М.: Ленанд, 2014. С. 9–24.
18. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation, printed in 1781 and published in 1789 [Электронный ресурс]. Ontario, 2000. Режим доступа: <https://www.socialsciences.mcmaster.ca/Morals> (дата обращения: 10.02.2018).
19. Hardin G. The Tragedy of the Commons [Электронный ресурс] // Science. New Series. 1968: Vol. 162, is. 3859. Pp. 1243–1248. Режим доступа: <http://www.science.sciencemag.org/content/162/3859/1243.full> (дата обращения: 10.02.2018).

Статья поступила в редакцию 28.02.2018; принята к публикации 27.03.2018

Библиографическое описание статьи

Субботина Н. Д. Трудности реализации принципов практического гуманизма (к 50-летию публикации статьи Гаррета Хардина «Трагедия ресурсов общего пользования») // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 3. С. 132–141. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-132-141.

Nadezhda D. Subbotina,
Doctor of Philosophy, Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039 Russia),
e-mail: dialectica@yandex.ru

Difficulties of Realization of the Principles of Practical Humanity (to the 50th Anniversary of the Publication of the Article by Garret Hardin “The Tragedy of The Commons”)

The author of the article addresses the problem posed 50 years ago by the American scientist Garret Hardin who claimed that the tragedy of public resources is because each person seeks to maximize the benefit, causing thereby damage to all mankind. Hardin considered that for preservation of Earth legislative measures for restriction of birth rate are required. The author offers the explanation for why Hardin’s ideas could not be implemented. As opposed to a number of statements, the author of the article considers that humanity is correlated to human nature though in human nature there are also prerequisites interfering humane behavior. In the article, the possibility of realization of the principle of a priority of common interests over private is analyzed. According to the author, the complexity of realization of the principles of humanity is caused by the fact that in the idea of humanity contradictions between universal, private and personal interests and values are not considered. For mankind in general, reduction of the birth rate is a way of self-preservation and protection of the exhausted resources of Earth. For most the states, including Russia, it threatens with weakening and for small ethnoses – with death. As for the certain person, he needs to solve what interests to put on the first place: universal, group (state, ethnic, etc.) or the personal.

Keywords: humanity, principles of humanity, G. Hardin, public resources, problem of restriction of birth rate

References

1. Grinin, L. E. Modernization (postmastership) trap. History and Mathematics: socio-economic processes. Ezhegodnik. Volgograd: Izd-vo “Uchitel”, 2014: 98–127.
2. Humanism (Frolov). Concepts and categories. Web. 18.02.2018. <http://www.ponjatija.ru/>
3. Gurevich, P. S. Paradoxes of modern humanism. In the Place and role of humanity in the future civilization. M: LENAND, 2014: 127–146.



4. Korsakov, S. N. The place and role of humanity in the future of civilization. M: LENAND, 2014.
5. Lektorskiy V. A. Does humanism have any meaning today? The Place and role of humanity in the future civilization. M: LENAND, 2014.
6. Malthus, T. R. The Experience of the law on population. Translated by I. A. Verner. M: K. T. Soldatenkov. 1895. Web. 18.02.2018. <https://www.ecocrisis.wordpress.com/miscellanea/опыт-закона>
7. Mezhujev, V. M. Humanism and modern civilization. Place and role of humanism in the future civilization. M: LENAND, 2014.
8. Pustoshny, S. A. The Philosophical concept of I. T. Frolov in its substantial unity. Voprosy filosofii, no. 12, pp. 103–107, 2014.
9. Subbotina, N. D. Natural and social basis of humanity. Proceedings of the 5th International Scientific Conference. Chita: 27–28 May 2014: 155–164.
10. Subbotina, N. D. Natural and social aspects of aggression. Gumanitarnyi vektor, no. 4(24), pp. 88–99, 2010.
11. Subbotina, N. D. Natural and social components of empathy and altruism. Gumanitarnyi vektor, no. 2 (26), pp. 58–66, 2011.
12. Subbotina, N. D. Social evolution and human behavior: Dialectics of natural and social, conservation and development. M: LENAND, 2014.
13. Subbotina, N. D. The problem of the relationship between natural and social in society and man. Dr. sci. diss. Ulan-Udeh, 2002.
14. Frank, S. L. Spiritual foundations of society. Web. 18.02.2018. http://www.azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshchestva/
15. Frolov, I. T. Prospects of the person: Experience of complex statement of a problem, discussion, generalization. M: Politizdat, 1979.
16. Frolov, I. T. About man and humanism. Works of different years. Izbrannye trudy v 3-kh tomakh. T. 3. M: Nauka, 2003: 151–632.
17. Frolov, I. T. People. Philosophy. Humanism. In: The Place and role of humanity in the future civilization. M: LENAND, 2014: 18–24.
18. Bentham, J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation, printed in 1781 and published in 1789 (Batoche Books: Kitchener, ON Canada, 2000). Web. 10.02.2018. <https://socialsciences.mcmaster.ca/Morals>.
19. Hardin, G. The Tragedy of the Commons. Science. New Series, vol. 162, Issue 3859, pp. 1243–1248, dec 1968. Web. 10.02.2018. <http://www.science.sciencemag.org/content/162/3859/1243.full>.

Received: February 28, 2018; accepted for publication March 27, 2018

Reference to the article

Subbotina N. D. Difficulties of Realization of the Principles of Practical Humanity (to the 50th Anniversary of the Publication of the Article by Garret Hardin “The Tragedy of The Commons”) // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 3. PP. 132–141. DOI: 10/21209/1996-7853-2018-13-3-132-141.